

Научная статья  
УДК 341.171  
doi: 10.17223/15617793/481/28

## Перспективы формирования общего пространства научно-технической информации в рамках ЕАЭС: правовые аспекты

Марк Владимирович Шугуров<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, shugurovs@mail.ru

**Аннотация.** Проведен анализ ключевых факторов формирования общего пространства научно-технической информации в ЕАЭС и продемонстрировано его стратегическое значение. Отдельный блок исследования посвящен природе и структуре имеющейся правовой базы интеграции государств – членов ЕАЭС в сфере научно-технической информации, а также вопросам ее комплексного развития. Проанализированы наметившиеся тенденции цифровых трансформаций данной сферы сотрудничества и ее связь с реализацией Цифровой повестки Союза и ее правового обеспечения.

**Ключевые слова:** ЕАЭС, научно-техническая информация, право ЕАЭС, научно-технологическая и инновационная интеграция, цифровые трансформации, интегрированная информационная система

**Источник финансирования:** исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00780 («Модель правового регулирования научно-технологической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС и вызовы Четвертой промышленной революции»).

**Для цитирования:** Шугуров М.В. Перспективы формирования общего пространства научно-технической информации в рамках ЕАЭС: правовые аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 262–269. doi: 10.17223/15617793/481/28

Original article  
doi: 10.17223/15617793/481/28

## Prospects of the formation of a common space of scientific and technical information within the EAEU: Legal aspects

Mark V. Shugurov<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, shugurovs@mail.ru

**Abstract.** The article explores the prerequisites for the formation of a common space of scientific and technical information as an integral part of the common space of scientific, technological and innovative integration within the framework of the EAEU. The article aims to analyze the nature and structure of the existing legal framework for the integration of the EAEU member states in the field of scientific and technical information, as well as to develop proposals for its comprehensive development. The article analyzes the political and legal provisions of a strategic nature, which set out the main areas of cooperation in the exchange of scientific and technical information within the framework of the EAEU. The author substantiates the idea that the formation of a common space of scientific and technical information should take place in line with the implementation of the EAEU Digital Agenda and may well form the content of a targeted interstate project or program related to the thematic area of digital transformations. A scientific and practical provision is being developed that the objective strengthening of the information factor of regional scientific and technological integration is the basis for the formation of a coordinated scientific and information policy of the EAEU member states. As a result of the study, conclusions are drawn that have not only theoretical, but also practical significance. First, the increasing importance of the information factor of regional scientific and technological integration within the EAEU creates an objective basis for the formation and implementation of a coordinated scientific and information policy of its member states, as well as the harmonization of national legislations. In this regard, the need to develop the international contractual framework of the Union in the field of scientific and technical information is being updated in the form of not only including additional provisions in the Treaty on the EAEU or adopting an additional protocol to it, but also concluding a special international agreement that is part of the law of the Union. Second, the development of the contractual framework should be supplemented by the provisions of special acts of the Union's bodies specifying the contractual provisions and relating to the functioning of the regional system of scientific and technical information, as well as the interaction of its participants. Third, conceptual, program, strategic, and advisory documents should be created that specify the guidelines for the development and im-

plementation of practical actions and measures, and set the goals of the legal regulation of interaction between the member states in the functioning of the common space of scientific and technical information.

**Keywords:** Eurasian Economic Union; scientific and technical information; law of Eurasian Economic Union; integration in science, technology and information; digital transformation; integrated system

**Financial support:** The study was supported by RFBR, project No. 20-011-00780 ("Model of legal regulation of scientific, technological and innovative integration within the EAEU and challenges of the Fourth industrial revolution").

**For citation:** Shugurov, M.V. (2022) Prospects of the formation of a common space of scientific and technical information within the EAEU: Legal aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 481. pp. 262–269. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/481/28

**Введение.** К одной из важнейших сфер информационного пространства на национальном и международном уровне относится научно-техническая информация, создаваемая в ходе научной, научно-технической и инновационной деятельности. Постоянно увеличивающийся объем опубликованных и неопубликованных сведений о тех или иных аспектах научно-технологической и инновационной деятельности, в том числе о национальных достижениях в науке, технике и технологиях, представляет собой важный нематериальный ресурс, обеспечивающий развитие научно-технологического комплекса. Как показывают зарубежные исследователи, научно-техническая информация стала решающим элементом для учреждений, функционирующих в самых различных сферах деятельности, с точки зрения обеспечения их роста и развития. По этой причине эффективное управление в данной сфере становится одним из важнейших приоритетов [1. С. 4]. Одновременно это означает повышение значения эффективного правового регулирования научно-технической информации и специальной научно-информационной деятельности, связанной с ее сбором, учетом, регистрацией, хранением, распространением и использованием. Не меньшее значение, как показывается в литературе, имеет ее защита [2].

Развитие национальных систем научно-технической информации и ее инфраструктуры, а также совершенствование правового регулирования общественных отношений в области научно-технической информации и научно-информационной деятельности осуществляется теми или иными государствами не только на основе самостоятельных усилий, но и в порядке международного правового сотрудничества на двухстороннем, региональном и универсальном уровнях. Формат такого сотрудничества задается постоянно расширяющимся перечнем форм информационного обмена, которые предполагают создание и развитие межгосударственных информационно-коммуникационных систем, претерпевающих сегодня цифровые трансформации [3. С. 492]. Например, в ЕС в качестве инструмента «мягкой» гармонизации политики государств – членов в сфере научно-технической информации выступает Рекомендация Европейской комиссии о доступе к научной информации и ее сохранению [4]. В этом документе детальным образом моделируются направления деятельности государств – членов в сфере научно-технической информации в контексте выработки и реализации единых стандартов ее документирования, которые применяются на практике различными европейскими базами данных.

В настоящее время вопросы интенсификации обмена научно-технической информацией и ее совместного использования начинают приобретать особую значимость для Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В условиях перехода к Четвертой промышленной революции научно-технологическая интеграция в рамках ЕАЭС предполагает формирование и функционирование регионального правового режима научной и научно-технической информации. В перспективе составной частью общего научно-технологического пространства должно стать общее пространство научно-технической информации. Это потребует реализации специального поднаправления политики Союза и его государств – членов в сфере научно-технологической интеграции. Здесь возникает система задач, связанных не только с институционализацией данной сферы интеграционного взаимодействия его государств – членов, но и с выработкой правовых рамок функционирования регионального инфопространства и взаимодействия государств – членов в данной сфере.

Цель представленной статьи заключается в установлении содержания существующей правовой базы сотрудничества государств – членов ЕАЭС в сфере формирования и функционирования общего пространства научной информации, а также определение направлений ее совершенствования.

**1. Концептуальные основы формирования общего пространства научно-технической информации в ЕАЭС.** В качестве исходного пункта нашего исследования сформулируем вопрос о том, почему формирование общего пространства научно-технической информации столь важно для ЕАЭС? Как представляется, это можно объяснить тем, что будущее Союза во многом зависит от успешных совместных проектов и программ в высокотехнологичных отраслях экономики. Их инициирование, которое, как известно, исходит от Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и самих научных организаций и предприятий, а также их дальнейшая реализация предполагают формирование и использование информационных ресурсов (фонды, базы, банки данных), которые содержат разнообразную информацию, начиная от сведений о возможных участниках проектов (программ), их технологических заделах и заканчивая ожидаемыми результатами. Общее информационное пространство призвано создать благоприятные условия для научно-технологической и производственно-технологической интеграции. Это связано с тем, что в его пределах будут работать эффективные системы сбора и обмена

информацией, в том числе по вопросам перспективных технологических трендов. Разумеется, все это должно дополняться встраиванием в информационные потоки, циркулирующие в зарубежных государствах, их региональных объединениях и международных организациях.

Концептуальной основой понимания необходимости формирования общего информационного пространства ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций, а также необходимости его специального правового регулирования является представление о том, что полное и своевременное обеспечение информационными ресурсами – это требование современного научного, научно-технологического и инновационного развития не только на национальном уровне, но и на уровне международного сотрудничества. В свою очередь информация в виде документов и неопубликованных данных, будучи «сырьем», необходимым для формирования знаний и разработки технологий, требует функционирования развитых национальных научно-информационных систем. В их рамках осуществляется деятельность по сбору, хранению, передаче информации, а также обеспечивается доступ к ней для заинтересованных пользователей. Режим подобного рода деятельности, наряду с режимом самой научно-технической информации и институциональной системы ее функционирования, предполагает комплексное правовое регулирование с учетом действия интеграционного фактора. Все это должно опираться на современный теоретический подход к пониманию природы научно-технической информации.

Рассмотрение соотношения понятий «научные и технические знания», «данные», «информация», а также определение содержания понятия «научно-техническая информация» представляет собой предмет специальных исследований [5; 6. С. 115]. В научной литературе сформулирован вывод о том, что научно-техническая информация в современной экономике стала не только важнейшим фактором роста научного и научно-технического знания, но и самостоятельным фактором производственных процессов, относящегося к нематериальным активам [7. С. 139]. В добавлении к этому в сфере научно-технической информации широко распространяются цифровые технологии (блокчейн-технологии, компьютерный анализ больших данных, искусственный интеллект) и инновационная инфраструктура (например, новых телекоммуникационных сетей), находящихся в основе сетевых платформ и информационных сервисов, которые могут использоваться потребителями информации из нескольких государств. Налицо усиление роли информационного фактора, а также возникновение нового формата его действия. Это определяется тем, что современные большие вызовы предполагают новые формы организации сферы науки, технологий и инноваций, а также новые формы межгосударственного сотрудничества. В результате возникают все условия для выполнения научно-технической информацией и связанной с ней специализированной деятельностью функции драйвера роста научного знания, усиления продуктивности сектора технологических

разработок, а также интенсификации процессов их коммерциализации.

Принимая во внимание результаты исследований, направленных на демонстрацию отличительных характеристик информации как ресурса научно-технической деятельности и знаний как продукта последней [8. С. 49], сформулируем следующее концептуальное положение: научно-техническую информацию вполне обоснованно рассматривать как составную часть пространства знаний в силу взаимного перехода информации и знаний друг в друга. В этой связи речь должна идти о комплексном цифровом пространстве знаний и научно-технической информации. Потребность государств – членов ЕАЭС в формировании общего научно-информационного пространства, причем в его цифровом формате, теснейшим образом связана с масштабными процессами цифровых преобразований экономики и общества, намеченными в национальных цифровых повестках государств – членов, а также в Цифровой повестке Союза [9].

Общая заинтересованность стран Союза в развитии и углублении интеграции в сфере научно-технической информации и формировании ее общего пространства вызвана как самой логикой интеграции, так и потребностями развития национальных систем научно-технической информации, которые по своей природе открыты зарубежным информационным системам. По этой причине обеспечение развития рассматриваемой сферы относится к одному из направлений государственной научно-технической политики и предполагает ее правовое регулирование в государствах – членах Союза не только на уровне законодательства в сфере науки, технологий и инноваций в целом, но и на уровне специальных законов в его составе, которые предусматривают комплексное регулирование общественных отношений в секторе научной информации [10, 11]. Расширение трансграничного обмена научно-технической информацией как важное условие выполнения различных высокотехнологичных проектов, в том числе с интеграционной составляющей, должно дополняться формированием *информационных ресурсов совместного пользования, а также созданием совместной информационной инфраструктуры*. Совместные ресурсы и объекты инфраструктуры возможны благодаря «состыковке» национальных систем научно-технической информации, что предполагает соответствующее правовое опосредование.

**2. Договорно-правовые основы общего пространства научно-технической информации ЕАЭС.** В качестве наиболее общей договорно-правовой основы общего инфопространства в сфере науки, технологий и инноваций следует рассматривать ст. 23 «Информационное взаимодействие в рамках Союза» Договора о ЕАЭС [12]. В пункте 1 этой статьи предусматривается разработка и реализация мероприятий, направленных на обеспечение информационного взаимодействия в целях информационного обеспечения интеграционных процессов во всех сферах, затрагивающих функционирование Союза. Здесь устанавливается, что ин-

формационное взаимодействие должно осуществляться с использованием информационно-коммуникационных технологий и трансграничного пространства доверия в рамках Союза. Обратим далее внимание на содержание п. 3 ст. 23 Договора. В нем определяется, что в целях обеспечения эффективного взаимодействия и координации государственных информационных ресурсов и информационных систем государства – члены Союза должны проводить согласованную политику в области информатизации и информационных технологий.

На современном этапе, когда сотрудничество государств – членов ЕАЭС в сфере научно-технической информации находится в фазе своего становления, в качестве инфраструктурного обеспечения общего пространства научно-технической информации может стать интегрированная информационная система Союза. Ее формирование предусмотрено в п. 2 ст. 23 Договора о ЕАЭС и п. 3 Раздела III Основных направлений реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. Более того, в пп. 6 п. 4 ст. 92 Договора о ЕАЭС к такому направлению промышленного сотрудничества, как развитие инноваций в экономике, прямо отнесено развитие технологических и информационных ресурсов для целей промышленного сотрудничества. Поэтому, в принципе, интегрированная информационная система может и должна использоваться для опосредования информационного взаимодействия в научной и технологической сферах. В этом контексте задачи по формированию интегрированной информационной системы, а именно создание общих (совместных) информационных ресурсов государств – членов, информационное обеспечение уполномоченных органов, осуществляющих государственный контроль, реализация общих процессов в рамках Союза, обеспечение функционирования общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде, вполне могут рассматриваться как составная часть задачи по реализации информационного аспекта научно-технологической и инновационной интеграции.

Как следует из ст. 3 Приложения № 3 к Договору о ЕАЭС [13], функционал интегрированной информационной системы представляет собой оказание информационной поддержки по большому кругу вопросов. В пункте 16 ст. 3 указывается на иные вопросы, находящиеся в пределах полномочий Союза. При этом уточняется, что они будут включаться в область охвата интегрированной системы по мере ее развития. Если мы обратимся к характеристике общих информационных ресурсов, содержащейся в ст. 5 Приложения № 3, то здесь можно видеть, что к ним отнесена не только официальная статистическая информация, но и информационно-методические, научные, технические и иные справочно-аналитические материалы государств-членов. Таким образом, информационные источники, относящиеся к сфере науки и технологий государств-членов, объединяются в единую систему. В качестве составной части подобного рода общих информационных ресурсов могут также выступить, например, реестры имеющихся технологий, либо технологий, находящихся на стадии разработки. В до-

полнение к этому весьма перспективной выглядит территориально распределенная цифровая платформа Союза, которая включает национальные сегменты и интеграционные компоненты. В принципе, ничто не мешает поставить также вопрос о формировании цифровой платформы научно-технологической кооперации, которая, безусловно, могла бы ускорить информационный обмен в данной сфере. Разумеется, это может быть не одна, а несколько цифровых платформ в соответствии с тем или иным направлением научно-технологического сотрудничества.

Следует признать, что наличие некоторых элементов договорно-правовой базы общего пространства научно-технической информации контрастирует с отсутствием специальных актов органов Союза, относящихся к вторичному праву и которые регулировали бы порядок оборота и обмена научно-технической информацией, условия доступа к ней, а также предусматривали бы перечень требований к электронному виду документированной научно-технической информации. Однако в настоящее время все же можно видеть целый ряд перспективных нормативных правовых, а также организационно-правовых положений, содержащихся в некоторых актах органов Союза, устанавливающих порядок деятельности совместных объектов инновационной инфраструктуры, которые нацелены на обеспечение научно-технологической и производственной интеграции в региональном формате. В дополнение к этому в ряде специальных документов концептуально-стратегического характера содержатся важные ориентиры политико-правового характера, которые не только задают направления информационно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС, но и задают цели ее правового регулирования.

**3. Ориентиры формирования общего пространства научно-технической информации в актах вторичного права и концептуально-стратегических документах.** Согласно Положению о Евразийских технологических платформах (ЕТП) 2016 г., последние, будучи совместными объектами инновационной инфраструктуры государств-членов, обеспечивают аккумулирование передовых национальных и мировых достижений в сфере научно-технического развития (п. 2 Раздела 1 «Общие положения») [14]. Далее в п. 4 Раздела 1 в качестве цели их функционирования указано обеспечение кооперации в научно-технической и инновационной сферах. С точки зрения предмета нашей статьи следует выделить такое направление деятельности ЕТП, как формирование единых информационно-коммуникативных систем и порталов, которые обеспечивают доступ к базам данных, а также коммуникацию всех заинтересованных организаций государств – членов в сфере развития и освоения передовых технологий. Все это тесно связано с распространением информации об отечественных и зарубежных технологических достижениях. Информационную нагрузку имеют также единые реестры передовых технологий и продукции, которые при необходимости могут формироваться в рамках тех или иных техплатформ.

Если идти далее, то в разделе 3 Концепции Евразийского инжинирингового центра [15] планируется осуществление аналитических исследований мировых тенденций, изменений внешней и внутренней рыночной конъюнктуры по конкретным товарам, отраслям, видам производства. С нашей точки зрения, весьма перспективной мерой является составление перечня прогрессивных технологических решений, которые востребованы в приоритетных отраслях экономики. Это предполагается дополнить созданием и использованием электронного банка данных относительно освоенных, а также планируемых к разработке технологий. В контексте предмета нашего исследования интерес вызывает такой механизм, как обмен информацией между государствами-членами о научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках.

Другим инфраструктурным объектом региональной инновационной системы, а равным образом механизмом производственно-технологической интеграции выступает Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. В содержательном плане она представляет собой механизм цифровой трансформации промышленного сектора [16]. Из Концепции создания и формирования Евразийской сети трансфера технологий [17] как составной части указанной выше Сети следует, что информационный аспект непосредственно характерен для переговоров промышленных компаний и научных организаций по вопросам развития технологического сотрудничества и инициирования партнерских проектов. К тому же сетевая структура, объединяющая ее пользователей, уполномоченные органы и ЕЭК, предполагает циркуляция информационных потоков. Согласно Концепции, функционирование сети трансфера технологий основано на обмене данными между пользователями в электронном виде. В качестве институционализации взаимодействия соответствующих субъектов и закрепления способов фиксации информации намечено формирование единого реестра (п. 3). Информация (данные) рассматривается как информационный ресурс, оформленный в качестве базы данных, в которую включены сведения о пользователях, а также сведения о технологических запросах и сведения о технологических предложениях.

Вполне очевидно, что своевременное формирование единого реестра, в том числе в части сведений научно-технологического характера, а также их полноты, выступает фактором стимулирования инновационных процессов в государствах – членах ЕАЭС. На основе сказанного сформулируем мысль о том, что Евразийская сеть трансфера технологий, будучи сегментом Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, может полноценно функционировать только в том случае, когда будут сформированы национальные части единого реестра. Ключевую роль в их состыковке будет выполнять интегрированная информационная система Союза. Несмотря на то, что национальные реестры выступают составной частью единого реестра, пользователь в рамках единого реестра может дополнять сведения, содержащиеся в национальном реестре,

иной технической информацией: данными об инновационных аспектах и преимуществах технологии; информацией о стадии разработки, на которой она находится; данными о ее применении на рынках государств – членов ЕАЭС и др.

Согласно паспорту проекта Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий [18], ее формирование предполагает создание базового и интеграционного компонентов. Согласно рассматриваемому проекту, базовые сервисы по работе хозяйствующих субъектов предполагают внесение, верификацию и поиск в информационных ресурсах сведений о продукции, услугах, в том числе о технологиях. Одновременно с этим базовые аналитические сервисы, создание которых предусматривается Паспортом, свидетельствуют о концентрации внимания, во-первых, на анализе данных о промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий в государствах-членах, а, во-вторых, на сведениях об объектах индустриально-инновационной инфраструктуры, а также о функционировании базы знаний о промышленной кооперации, субконтрактации и трансфере технологий.

Проведенный анализ ключевых инфраструктурных объектов, которые станут опорами инновационной системы ЕАЭС, свидетельствует о том, что в их рамках будет функционировать разнообразные и многокомпонентные пространства научно-технической, технической и научно-аналитической информации. Все это свидетельствует о достаточно сложной архитектонике общего пространства научно-технической информации как такового. На этом фоне весьма перспективным было бы выдвижение инициативы по разработке и реализации проекта по формированию специальной интегрированной информационной системы в сфере науки, технологий и инноваций. Интегрированная система обеспечит обмен информацией в отношении приоритетных технологий, развитие и коммерциализация которых предусмотрена паспортами ЕТП, на базе перспективных кооперационных НИОКР. В этом случае уместно заметить, что наибольшей актуальностью отличается формирование и использование именно тех информационных ресурсов, которые наиболее полно отражают мировые тренды технологического развития.

В свете сделанных выводов открывается возможность перспективной интерпретации положений Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. [19] относительно информационного взаимодействия в сфере научно-технологической интеграции государств – членов ЕАЭС. Так, в п. 8.2.4 предусматривается формирование национальных баз данных информации по науке, в том числе технологий, по единому межгосударственному кодификатору. Безусловно, эта инициатива может рассматриваться в качестве инструмента для дальнейшего объединения национальных систем научно-технической информации [20] в совместную интегрированную систему.

**4. Перспективы развития правовой базы пространства научно-технической информации**

**ЕАЭС: прогностическо-правовой аспект.** Несомненно, что технические инструменты и инфраструктурные решения, направленные на формирование общего пространства научно-технической информации, а также само его функционирование предполагает эффективный правовой режим. С нашей точки зрения, реализация сходных процессов цифровых преобразований в государствах – членах ЕАЭС в русле реализации национальных цифровых повесток в контексте Цифровой повестки Союза создает объективные условия для формирования нормативной правовой среды, опосредующей процессы информационного взаимодействия в сфере научно-технологического сотрудничества в интеграционном формате. Это актуализирует необходимость формирования в среднесрочной перспективе комплексного блока правовых норм в составе права Союза, регулирующих информационные процессы в сфере научно-технологического сотрудничества и интеграции. Данная потребность обусловлена тем, что реализация совместных программ и проектов сопровождается расширением информационного обмена, а также генерированием новых объемов научной и научно-технической информации. Как мы полагаем, данного рода нормы будут представлены в источниках, относящихся как к первичной (международно-договорной), так и вторичной (акты органов Союза) подсистеме права Союза.

В том случае, если логика развития права ЕАЭС приведет к принятию специальных договоров в сфере научно-технологического сотрудничества государств-членов, то в них с учетом современных реалий вполне могут, но и должны содержаться положения о сотрудничестве в сфере обмена научной, научно-технической и технологической информацией, а также система положений, которые четко регламентируют функционирование совместных инфраструктурных объектов (сетей, систем, фондов т.д.). Включение элемента данного режима в договорное право Союза должно также дополняться комплексом норм, содержащихся в актах органов Союза, которые могут быть специально посвящены данному вопросу. В связи с тем, что научно-техническая информация – это стратегический ресурс развития технологической и производственной базы, то составной частью проводимой здесь политики со временем станет надлежащее обеспечение безопасности научно-технической информации. В целом данные вопросы следует рассматривать в более широком контексте обеспечения информационной безопасности в рамках ЕАЭС в целом. В этой связи достаточно перспективными выглядят планы по разработке международного договора об обороте данных, включающего положения о защите персональных данных. Положения договора вполне будут применимы к рассматриваемой нами сфере сотрудничества.

В процессе развития технического и правового регулирования сотрудничества и интеграции государств-членов в сфере научно-технической информации по-прежнему немаловажное значение будут иметь ориентиры концептуально-стратегического ха-

рактера, которые, как известно, задают цели правового регулирования. С учетом повышения значимости информационного фактора научно-технологической интеграции вполне целесообразной была бы разработка и принятие Концепции общего научно-технологического информационного пространства в рамках ЕАЭС. Ее цель – обоснование направлений создания и развития интегрированной информационной среды в сфере науки, технологий и инноваций. В качестве одного из тематических вопросов Концепции могли бы стать мероприятия по формированию нормативной правовой базы межгосударственного информационного взаимодействия, а также обеспечение национальных и союзных интересов с точки зрения информационной безопасности в научно-технической сфере. И, наконец, межгосударственное сотрудничество по интеграции национальных научно-информационных систем в форме общего пространства призвано к тому, чтобы одновременно стать стимулом их развития с учетом лучших мировых и национальных решений. Разумеется, формат интеграционных процессов предполагает гармонизацию (сближение) национальных законодательств в сфере научно-технической информации, а также согласование соответствующей политики, проводимой государствами – членами ЕАЭС. Основой этих процессов, по общему определению, выступает право Союза.

**Выводы.** Подводя итоги проведенного исследования, сформулируем выводы, имеющие теоретическое и практическое значение. Во-первых, повышение значения информационного фактора региональной научно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС создает объективную основу для формирования и реализации согласованной научно-информационной политики его государств – членов, а также гармонизации национальных законодательств. В связи с этим актуализируется необходимость развития международно-договорной базы Союза в сфере научно-технической информации не только в форме включения дополнительных положений в Договор о ЕАЭС либо принятия дополнительного протокола к нему, но и заключения специального международного соглашения, входящего в право Союза. Во-вторых, развитие договорной базы должно быть дополнено положениями специальных актов органов Союза, конкретизирующих договорные положения и касающихся вопросов функционирования региональной системы научно-технической информации, а также взаимодействия ее участников. В-третьих, усилению потенциала правового регулирования научно-информационного сотрудничества будет содействовать выработка концептуальных, программно-стратегических, а также рекомендательных документов, которые не только конкретизируют ориентиры разработки и реализации практических действий и мер, но и задают цели правового регулирования взаимодействия государств – членов в сфере функционирования общего пространства научно-технической информации.

## Список источников

1. Betancourt O.B. et al. Evaluación del estado de la gestión de la información científica y tecnológica: dimensiones e indicadores // *Revista Cubana de Información en Ciencias de la Salud*. 2017. Vol. 26, № 4. P. 1–17.
2. Барабашев А.Г., Пономарев Д.В. Защита научной информации в зарубежном праве // *Юридическая наука в Китае и России*. 2020. № 3. С. 34–37. doi: 10.17803/2587-9723.2020.3.034-037
3. Васильева И.Н., Покровский Д.С., Реброва Т.П. Формы и методы межгосударственного обмена научно-технической информацией: российский и зарубежный опыт // *Управление наукой и наукометрия*. 2020. Т. 15, № 4. С. 486–527. doi: 10.33873/2686-6706.2020.15-4.486-527
4. European Commission recommendation on access to and preservation of scientific information // C(2012) 4890 final (Brussels, 17.08.2012) // *Official Journal of the European Union*. L 194. 21.07.2012. P. 39–43.
5. Партыко З.В. Современная парадигма науки об информации – информологии // *Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы*. 2009. № 11. С. 1–9.
6. Francis A.T. *Information Management in Science and Technology* // *Recent trends in technical education*. New Delhi : Indian Society of Technical Education; MacMillan, 2008. P. 115–127.
7. Секерин В.Д. и др. Научно-техническая информация как фактор развития общества // *Известия МГТУ МАМИ*. 2013. № 1. С. 136–142.
8. Корабейников И.Н., Ермаков Ж.А., Синюков А.А. Исследование проблем производства новых знаний // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2011. № 5. С. 48–52.
9. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС на период до 2025 г. (утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12). URL: <https://docs.cntd.ru/document/555625953> (дата обращения: 11.04.2021).
10. Закон Республики Беларусь от 5 мая 1999 г. № 250-З «О научно-технической информации». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H19900250> (дата обращения: 10.04.2021).
11. Закон Кыргызской Республики от 8 октября 1999 г. № 108 «О системе научно-технической информации» (в редакции Закона КР от 16 марта 2005 г. № 54, 10 октября 2012 г. № 170). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/271?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.04.2021).
12. Договор о ЕАЭС (ред. от 01.10.2019). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/) (дата обращения: 20.04.2021).
13. Приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе: Протокол об информационно-коммуникативных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/aa0c4fa9ba641f06a6a596cd1596d2c7a7e2107/#dst101740/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/aa0c4fa9ba641f06a6a596cd1596d2c7a7e2107/#dst101740/) (дата обращения: 19.04.2021).
14. Положение о формировании и функционировании Евразийских технологических платформ (утв. решением Евразийского Межправительственного совета № 2 от 13 апреля 2016 г. «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ»). URL: [https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01410052/icd\\_14042016\\_2](https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01410052/icd_14042016_2) (дата обращения: 01.03.2021).
15. Концепция создания Евразийского инжинирингового центра станкостроения (утв. решением Евразийского Межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 1). URL: [https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd\\_02042018\\_23](https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd_02042018_23) (дата обращения: 01.03.2021).
16. Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. № 2 «О реализации проекта “Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий”». URL: <http://docs.cntd.ru/document/554459352> (дата обращения: 01.03.2021).
17. Концепция создания и функционирования Евразийской сети трансфера технологий (утв. решением Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23). URL: [https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd\\_02042018\\_23](https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd_02042018_23) (дата обращения: 21.03.2021).
18. Решение Евразийского Межправительственного совета от 9 августа 2019 г. № 8 (в ред. от 31.01.2020 г.) «О паспорте проекта “Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий”». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_331423/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331423/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/) (дата обращения: 18.04.2021).
19. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12). URL: [https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01228321/err\\_12012021\\_12](https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12) (дата обращения: 18.04.2021).
20. Сухотина М.Л. Система научно-технической информации в России: правовые и организационные основы // *Библиотекосведение*. 2018. Т. 67, № 1. С. 41–48. doi: 10.25281/0869-608X-2018-67-1-41-48

## References

1. Betancourt, O.B. et al. (2017) Evaluación del estado de la gestión de la información científica y tecnológica: dimensiones e indicadores. *Revista Cubana de Información en Ciencias de la Salud*. 26 (4). pp. 1–17.
2. Barabashev, A.G. & Ponomarev, D.V. (2020) Zashchita nauchnoy informatsii v zarubezhnom prave [Protection of scientific information in foreign law]. *Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii*. 3. pp. 34–37. DOI: 10.17803/2587-9723.2020.3.034-037
3. Vasil'eva, I.N., Pokrovskiy, D.S. & Rebrova, T.P. (2020) Formy i metody mezhgosudarstvennogo obmena nauchno-tekhnicheskoy informatsiyey: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Forms and methods of interstate exchange of scientific and technical information: Russian and foreign experience]. *Upravlenie naukoj i naukometriya*. 4 (15). pp. 486–527. DOI: 10.33873/2686-6706.2020.15-4.486-527
4. Official Journal of the European Union. (2012) European Commission recommendation on access to and preservation of scientific information. C (2012) 4890 final (Brussels, 17.08.2012). *Official Journal of the European Union*. L 194. 21 July. pp. 39–43.
5. Partyko, Z.V. (2009) Sovremennaya paradigma nauki ob informatsii – informologii [Modern paradigm of information science – informology]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*. 11. pp. 1–9.
6. Francis, A.T. (2008) Information Management in Science and Technology. In: Hariharan, R. (ed.) *Recent Trends in Technical Education*. New Delhi: Indian Society of Technical Education; MacMillan. pp. 115–127.
7. Sekerin, V.D. et al. (2013) Nauchno-tehnicheskaya informatsiya kak faktor razvitiya obshchestva [Scientific and technical information as a factor in the development of society]. *Izvestiya MGTU MAMI*. 1. pp. 136–142.
8. Korabeynikov, I.N., Ermakov, Zh.A. & Sinyukov, A.A. (2011) Issledovanie problem proizvodstva novykh znaniy [Study of the problems of production of new knowledge]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5. pp. 48–52.
9. Supreme Eurasian Economic Council. (2017) Osnovnye napravleniya realizatsii tsifrovoy povestki EAES na period do 2025 g. (utv. resheniem Vysshego Evraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 11.10.2017 № 12) [The main directions for the implementation of the digital agenda of the EAEU for the period up to 2025 (approved by the decision of the Supreme Eurasian Economic Council of October 11, 2017 No. 12)]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/555625953>. (Accessed: 11.04.2021).
10. Republic of Belarus (1999) Zakon Respubliki Belarus' ot 5 maya 1999 g. № 250-Z “O nauchno-tekhnicheskoy informatsii” [On Scientific and Technical Information. Law of the Republic of Belarus of May 5, 1999 No. 250-3]. [Online] Available from: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H19900250>. (Accessed: 10.04.2021).
11. Kyrgyz Republic. (2012) Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 8 oktyabrya 1999 g. № 108 “O sisteme nauchno-tekhnicheskoy informatsii” (v redaktsii Zakona KR ot 16 marta 2005 g. № 54, 10 oktyabrya 2012 g. № 170) [On the System of Scientific and Technical Information. Law of the Kyrgyz Republic of October 8, 1999 No. 108 (as amended by the Law of the Kyrgyz Republic of March 16, 2005 No. 54, October 10, 2012 No. 170)]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/271?cl=ru-ru>. (Accessed: 10.04.2021).

12. Consultant Plus. (2019) *Treaty on the EAEU (as amended on October 01, 2019)*. [Online] Available from: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/). (Accessed: 20.04.2021). (In Russian).
13. Consultant Plus. (2019) *Annex No. 3 to the Treaty on the Eurasian Economic Union: Protocol on information and communication technologies and information exchange within the framework of the Eurasian Economic Union*. [Online] Available from: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/aa0c4fa9ba641f06aeea596cd1596d2c7a7e2107/#dst101740/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/aa0c4fa9ba641f06aeea596cd1596d2c7a7e2107/#dst101740/). (Accessed: 19.04.2021). (In Russian).
14. Eurasian Intergovernmental Council. (2016) *Polozhenie o formirovanii i funktsionirovanii Evraziyskikh tekhnologicheskikh platform (utv. resheniem Evraziyskogo Mezhpriavitel'stvennogo soveta № 2 ot 13 aprelya 2016 g. "Ob utverzhdenii Polozheniya o formirovanii i funktsionirovanii evraziyskikh tekhnologicheskikh platform")* [Regulations on the formation and functioning of the Eurasian technological platforms (approved by the decision of the Eurasian Intergovernmental Council No. 2 of April 13, 2016 "On approval of the Regulations on the formation and functioning of the Eurasian technological platforms")]. [Online] Available from: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410052/icd\\_14042016\\_2](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410052/icd_14042016_2). (Accessed: 01.03.2021).
15. Eurasian Intergovernmental Council. (2016) *Kontseptsiya sozdaniya Evraziyskogo inzhiniringovogo tsentra stankostroeniya (utv. resheniem Evraziyskogo Mezhpriavitel'stvennogo soveta ot 13 aprelya 2016 g. № 1)* [The concept of creating the Eurasian Engineering Center for Machine Tool Building (approved by the decision of the Eurasian Intergovernmental Council of April 13, 2016 No. 1)]. [Online] Available from: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410056/icd\\_15042016\\_1](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410056/icd_15042016_1). (Accessed: 01.03.2021).
16. Eurasian Intergovernmental Council. (2016) *Reshenie Evraziyskogo mezhpriavitel'stvennogo soveta ot 30 aprelya 2019 g. № 2 "O realizatsii proekta "Evraziyskaya set' promyshlennoy kooperatsii, subkontraktatsii i transfera tekhnologiy""* [On the implementation of the project "Eurasian network of industrial cooperation, subcontracting and technology transfer". Decision of the Eurasian Intergovernmental Council of April 30, 2019 No. 2]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/554459352>. (Accessed: 01.03.2021).
17. Eurasian Economic Commission. (2018) *Kontseptsiya sozdaniya i funktsionirovaniya Evraziyskoy seti transfera tekhnologiy (utv. resheniem Soveta EEK ot 30 marta 2018 g. № 23)* [The concept of the creation and operation of the Eurasian Technology Transfer Network (approved by the decision of the EEC Council of March 30, 2018 No. 23)]. [Online] Available from: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd\\_02042018\\_23](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd_02042018_23). (Accessed: 21.03.2021).
18. Consultant Plus. (2020) *On the passport of the project "Eurasian network of industrial cooperation, subcontracting and technology transfer." Decision of the Eurasian Intergovernmental Council of August 9, 2019 No. 8 (as amended on January 31, 2020)*. [Online] Available from: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_331423/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331423/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/). (Accessed: 18.04.2021). (In Russian).
19. Supreme Eurasian Economic Council. (2020) *Strategicheskie napravleniya razvitiya evraziyskoy ekonomicheskoy integratsii do 2025 goda (utv. resheniem Vysshego Evraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 11 dekabrya 2020 g. № 12)* [Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025 (approved by the decision of the Supreme Eurasian Economic Council of December 11, 2020 No. 12)]. [Online] Available from: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err\\_12012021\\_12](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12). (Accessed: 18.04.2021).
20. Sukhotina, M.L. (2018) Sistema nauchno-tekhnicheskoy informatsii v Rossii: pravovye i organizatsionnye osnovy [The system of scientific and technical information in Russia: legal and organizational foundations]. *Bibliotekovedenie*. 1 (67). pp. 41–48. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-1-41-48

**Информация об авторе:**

Шугуров М.В. – д-р филос. наук, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Россия). E-mail: shugurovs@mail.ru

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

**Information about the author:**

M.V. Shugurov, Dr. Sci. (Philosophy), professor, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation). E-mail: shugurovs@mail.ru

**The author declares no conflicts of interests.**

Статья поступила в редакцию 08.05.2022;  
одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 08.05.2022;  
approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 30.08.2022.